

Серия «Mémoires de la mode от Александра Васильева»

de M. Léa Lérad

Cléo de Mérod

**LE BALLET
DE MA VIE**

Клео де Мерод

**БАЛЕТ
МОЕЙ ЖИЗНИ**

Cléo de Mérod

УДК 82-94
ББК 85.14
Д52

*Cléo de Mérod
Le ballet de ma vie*

Серия «Mémoires de la mode от Александра Васильева»
основана в 2008 году

Предисловие, научное редактирование и фотографии
из личного архива Александра Васильева

На переплете – Клео де Мерод;
– Александр Васильев, Москва, 2007. Фото Джеймса Хилла

Мерод, Клео де.

Д52 **Балет моей жизни** / Пер. с фр. М.С. Кленской // Предисловие и фотографии
А. Васильева. – М.: Этерна, 2021. – 368 с.: ил. – (Mémoires de la mode от Алексан-
дра Васильева).

ISBN 978-5-480-00423-6

Клео де Мерод (1875–1966) – французская балерина, танцевала в парижской Опере,
Folies Bergère, выступала в Гамбурге, Берлине, Санкт-Петербурге, Москве, Будапеште,
Нью-Йорке.

Танцовщица отличалась редкой красотой, сделавшей ее любимой моделью многих
художников, скульпторов и фотографов того времени. Ее писали Дега, Тулуз-Лотрек,
Больдини, Каульбах, Ленбах, фотографировали Ройтлингер и Надар, почтовые открытки
с ее изображениями были чрезвычайно популярны в конце XIX – начале XX веков.
В 1896 году авторитетный журнал *L'Illustration* избрал ее королевой красоты из 130 со-
временных красавиц.

В этой книге читатель познакомится с мемуарами этой звезды эпохи *belle époque*.

УДК 82-94
ББК 85.14

© М.С. Кленская, перевод, 2021
© А.А. Васильев, предисловие,
фотографии, 2021
© ООО «Издательство «Этерна»,
издание на русском языке, 2021

ISBN 978-5-480-00423-6

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ 9

А. Васильев

Часть I *Чудесное детство* 17

Глава первая	18
Глава вторая	31
Глава третья	39
Глава четвертая	60
Глава пятая	76

Часть II *Звезда балета* 109

Глава первая	110
Глава вторая	128
Глава третья	143
Глава четвертая	158
Глава пятая	172

Часть III *Вокруг света на пуантах* 195

Глава первая	196
Глава вторая	216
Глава третья	234
Глава четвертая	253
Глава пятая	297

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ 355

*В память о моей любимой матери.
Я бы хотела поблагодарить Клод Каррас
за неоценимую помощь в работе
над этим произведением.*

К. де М.

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Каждый раз, когда я думаю о Прекрасной эпохе 1900-х годов, я невольно вспоминаю женские образы того утонченного времени. Их изысканные и нежные черты живо рисуют мне два легендарных камейных профиля – божественной танцовщицы Клео де Мерод и дивной итальянской красавицы с трагической судьбой Лины Кавальери.

О Клео де Мерод я узнал в ранние детские годы от своей двоюродной бабушки, петербургской модницы, пианистки Ольги Петровны Дрябиной, урожденной Васильевой. Она была замужем за тенором Дягилевской антрепризы Иваном Поликарповичем Варфаломеевым и вхожа в артистический мир блистательного Санкт-Петербурга, где Клео де Мерод, как и в Париже, Нью-Йорке, Брюсселе, была притчей во языцех. Легендарная красота этой балерины австро-венгерского происхождения так ярко блистала на рубеже веков, что ее фотопортреты многотысячными тиражами повсеместно распространялись среди ее поклонников обоих полов. Так и в моей коллекции от вышеупомянутой Ольги Петровны мне достались изящные открытки с легендарным профилем Клео и не менее известными изображениями ее тончайшей талии, бывшей предметом восхищения миллионов мужчин и предметом зависти миллионов женщин.

Говоря о Клео, надо отметить ее удивительный дар нравиться всем, восхищая массы, при этом не станцевав ни одной ведущей партии в балетах Гранд-Опера. Первым импресарио Клео была ее мама, бывшая фрейлина австро-венгерской императрицы Сисси, посвятившая дочери всю свою жизнь. Клео начала карьеру в кордебалете и дорослая до сольных концертных выступлений с камбоджийскими танцами на выставке 1900 года, благодаря своей божественной внешности и феноменальной фотогеничности. Возможно, главной причиной было соответствие ее внешности канонам красоты стиля *art nouveau*, где образы дам-ундин, с тонкими и вытянутыми чертами лица и волнистыми длинными волосами, как нельзя лучше подходили и под ювелирные украшения Рене Лалика, и под плакаты Альфонса Мухи. Став эталоном красоты, Клео де Мерод позировала для многих скульпторов и великих художников своего времени - от Тулуз-Лотрека до Джованни Больдини.

Особенностью Клео де Мерод была ее знаменитая прическа с бандо, прикрывавшая уши, которую она нередко носила на средневековый манер с золотым обручем на лбу. Это так понравилось современницам, что появились тысячи последовательниц, и такую прическу стали называть «а-ля Клео де Мерод». Они даже попали под язвительное перо Надежды Тэффи, которая, описывая в своих воспоминаниях советскую служащую в конторе, упомянула о скучной даме с «осыпанной перхотью прической “а-ля Клео де Мерод»». Балерина была столь преданна этому образу, что ее удивительная верность дала повод различным сплетням и кривотолкам, мол Клео скрывала под густыми бандо своих волос деформированное ухо, что было пустой выдумкой завистников. Но было время, каюсь, и я верил в эти рассказы, пока не нашел в архивах ранние

фотографии красавицы с другой, поднятой наверх, прической и не убедился, что с ушами у нее было так же прекрасно, как и с другими частями ее изящного тела.

Довольно долго работая в Королевском балете Фландрии в Антверпене, я как-то наткнулся в театральной библиотеке на книгу воспоминаний Клео де Мерод, которую вы держите в руках. Эпоха тогда была доинтернетная, добывать новую информацию было, увы, непросто, и я с радостью прочел эту книгу, скопировал ее и подумал, что ее надо будет издать в России. Ведь Клео так «вкусно» описывает свои гастроли в Москве и Петербурге, блеск мундиров русского двора, бриллиантовые ривьеры на дамских декольте и величественные театры царской России. Прошло почти тридцать лет, и эта моя мечта осуществилась – книга воспоминаний Клео де Мерод перед вами.

В парижский период жизни мне приходилось часто слышать анекдот, что первые линии знаменитого парижского метрополитена были построены к Всемирной выставке 1900 года на деньги бельгийского короля Леопольда II, престарелого поклонника и покровителя Клео де Мерод. За его слабость к этой балерине в родной Бельгии влюбчивого короля прозвали Клеопольдом, но метро было все же построено по ее капризу и, скажу более, успешно функционирует по сей день, радуя парижан и гостей французской столицы. Несмотря на этот факт, в своих воспоминаниях Клео отвергает всякую связь с бельгийским монархом и утверждает, что его подарки ограничились лишь одним большим букетом цветов.

Во время чтения книги воспоминаний создается ложное впечатление, что Клео де Мерод была вечной девственницей и отказывала всем. Но, из рассказов очевидцев ее парижского прошлого,

я узнал, что в эпоху расцвета ее популярности, заведя себе роскошный особняк в VIII районе Парижа в районе рю де Тегеран, Клео де Мерод позаботилась и об оригинальном досуге своих поклонников. На первом этаже ее дома был бильярдный зал, где играли мужчины, ожидая своей очереди якобы в ее спальню. Так это было или нет, но слухи о ее легендарном богатстве ползли по Парижу. Ее бриллианты были сравнимы с теми, что носила другая звезда – прекрасная испанка Каролина Отеро, чьи ласки испытали на себе все действовавшие монархи Европы того времени. А наряды Клео были просто немислимыми. Талия балерины колебалась в районе 50 см, она часто одевалась у Жака Дусе, Чарльза Ворта, сестер Калло и других знаменитых мастеров Высокой моды тех лет. К счастью, ее наряды не канули в Лету! На старости лет, а она прожила 91 год, Клео, понимая собственную важность как видного персонажа Прекрасной эпохи, передала большую часть своих роскошных нарядов 1900-х годов в парижский Музей моды и костюма во дворце Гальера. Именно там они и хранятся поныне и время от времени экспонируются на выставках, посвященных стилю модерн в моде. Помню ее вышитые фильдеперсовые черные чулки, демисезонные каракоты с перьевой опушкой и рукавами жиготы, платья с тончайшей талией в роскошных брюссельских кружевах, муфту с меховой оторочкой. Как мне в Москве не хватает такого музея моды! Как грустно, что мы не смогли сохранить этот пласт культуры нашего отечества...

Но вернемся к Клео. Удивительно осознавать, что лишь одно рукопожатие отделяет меня, автора этих строк, от легенды танца и красоты, от богини в стиле *art nouveau* Клео де Мерод. В годы моей молодости я был дружен с балериной Мариинского театра Алисией Францевной Вронской. Она прожила тоже почти 100 лет и

скончалась в Лозанне, в Швейцарии. После отъезда из Петрограда в 1917 году ее карьера сложилась очень удачно. В Париже она сразу нашла себе место в театре *Opéra Comique*, так как ее контракт с Дягилевым не был ратифицирован. Именно там Алисия Вронская лично встретила Клео де Мерод, которая в 1918 году работала балетмейстером в этой небольшой, но престижной балетной труппе. Алисия была наслышана о ее красоте, но очень разочаровалась, когда увидела ее на сцене, в виде статуи. По ее словам, Клео уже не танцевала, но очень грациозно принимала позы античной статуи в греческих хитонах, что не соответствовало уровню классической подготовки выпускницы Театрального училища Алисии Вронской, которая была стремительна в прыжках, точна в арабесках и сильна в пируэтах. Именно там, в репетиционных залах *Opéra Comique*, она нашла своего партнера по сцене и спутника жизни Константина Альперова, выходца из московской цирковой семьи акробатов. Иными словами, Клео де Мерод выглядела бледно в своих сценических танцах на фоне новых русских солистов-эмигрантов. Ее сценическая слава клонилась к закату, у нее появилось множество новых конкурентов в мире танца: великая Анна Павлова, грациозная Тамара Карсавина, гениальная Ольга Спесивцева, кстати, носившая всегда прическу с бандо «а-ля Клео де Мерод». А в 1920-е годы в моду вошел джаз и новые танцы, особенно темнокожей танцовщицы Жозефины Бейкер.

Париж – это город, который никогда не испытывает ностальгии по прошлому, всегда живет настоящим и не задумывается о будущем. О Клео де Мерод стали забывать. Она покинет Париж и окажется в теплом климате Биаррица, где будет преподавать балет маленьким девочкам. Неудивительно, что никто из ее учениц

не станет прославленной балериной. Тем более, что на юге Франции создала свою балетную школу еще одна солистка Императорского русского балета – Юлия Седова. Конкуренция в этой сфере всегда была велика. Иное дело красота. У Клео де Мерод в этой ипостаси конкурентов не было, но и это не вечно. На последней фотографии мы видим пожилую и очень красивую даму с легендарным профилем – постаревшую Клео де Мерод. Ее прекрасные глаза полузакрыты, нос все так же аристократичен, кисть руки грациозна, а губы скрывают множество тайн, которые она унесет в могилу на кладбище Пер-Лашез в 1966 году. Но ее воспоминания смогут вновь воссоздать незабываемый образ иконы стиля Прекрасной эпохи и рассказать нам о том интересном и изысканном времени.

*Александр Васильев,
историк моды, 2021*

de Meirad Léa

Часть I

*Чудесное
детство*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Путешествие моей матери. – Однажды, прекрасным осенним днем... – Я появилась на свет на холме Святой Женевьевы. – История моего имени. – Первые годы на улице des Écoles. – Детство, полное заботы и ласки. – «Лулу» и ее мать в Люксембургском саду. – Мы осваиваем Париж. – Малышка, которая не любит ждать. – Весь квартал поднят на ноги.

Всегда сомневались в истинности моего имени. Я никогда не придумывала себе псевдоним. Меня на самом деле зовут Клеопатра Диана де Мерод. Я происхожу из австрийской ветви рода де Мерод, корни которого восходят к XII веку. Хотя оба родителя были родом из Вены, сама я родилась в Париже.

Однажды, когда один из моих друзей, герцог Н., навещал меня на улице Капуцинок, где я жила в 1900-х годах, речь зашла о моем имени. Знатный гость тогда сказал мне:

– Имя, какое вы себе выбрали, звучит вполне аристократично.

– Как это «выбрала»? Это мое настоящее имя!

Поскольку во взгляде его читалось сомнение, я пошла за бумагами, которые не только доказывали истинность моих слов, но и позволяли убедиться, что я принадлежу к роду, возможно, намного более знатному, чем род моего собеседника. Герцог Н., с большим тщанием изучив бумаги, вынужден был признать справедливость моих слов, но это открытие его так обескуражило, что, возвращая мне бумаги, он только смог пробормотать с растерянным видом: «Как забавно...»

В другой раз в Танцевальном фойе¹ мне был представлен маркиз М. После обычных любезностей и комплиментов он, улыбаясь, спросил меня: «И как же вас следует называть: маркиза, графиня или баронесса?» Улыбнувшись в ответ, я сказала: «Вы не поверите, насколько это уместный вопрос!» Однако дальнейшими объяснениями пренебрегла. Если бы я сказала, что действительно являюсь баронессой и маркизой, мои слова, лишённые в тот момент доказательств, он бы воспринял как ложь... но я же не ношу свои бумаги в складках балетной пачки!

Скептическое отношение герцога Н. и маркиза М. в целом в обществе разделяли, и, конечно, многие были убеждены: для того, чтобы придать яркости своему дебюту на сцене и оригинальности образу, я придумала фамильное имя, незаслуженно создававшее вокруг меня аристократический ореол. Сколько раз за годы своей карьеры я слышала среди зрителей в театре или гостей на светском приеме знакомое шушуканье: «Это не ее настоящее имя...», «Это всего лишь псевдоним...»

Эти суждения на самом деле выдают отсутствие серьезных размышлений. Если бы я не имела права носить фамилию Мерод, семья де Мерод безусловно оспорила бы это, принудив меня или полностью сменить псевдоним, или изменить его написание. Этого никогда не случилось, а я повторяла бесчисленное количество раз, что всегда носила только то имя, которое было записано в книгу актов гражданского состояния мэрии V округа при моем рождении: Клеопатра Диана де Мерод. Единственное изменение, которое я себе позволила, это сократить имя Клеопатра до Клео. Это имя короче, легче произносится и лишено помпезности по сравнению с именем знаменитой царицы из рода Лагидов. Что касается фамилии

¹ Помещение, изначально предназначенное для разогрева перед выходом на сцену и репетиций, стало местом встреч артистов и отдельных представителей публики – в первую очередь держателей сезонных абонементов первых трех рядов. – *Прим. пер.*

Мерод, возможно, стоит обратиться к его истории в самом начале рассказа о моей жизни. Но я немного боюсь слишком углубиться в детали генеалогии, поскольку это может оказаться утомительным.

Я просто скажу, что род де Мерод, один из самых знаменитых в Нидерландах, уходит корнями в XII век. В результате разнообразных матримониальных альянсов у него в XVII веке возникла австрийская ветвь, которая в конце концов расцвела союзом семейств де Берхтольд и де Мерод, плодом чего я и стала.

Для любителей геральдики привожу описание нашего герба, изящно выведенное кистью на старинном пергаменте, принадлежащем нашей семье: «На золотом четыре червлёных столба, обрамленных лазоревым». А вот гордый девиз семьи де Мерод: «Честь дороже почестей».

Моя мать была баронессой де Мерод, маркизой де Трелон. Она родилась в Медлинге, рядом с Веной, в 1850 году, у родителей уже был сын. Ее мать умерла довольно молодой после рождения второго сына от травм, полученных при падении с лошади. Мой дед, которому принадлежала многочисленная недвижимость в Вене, не надолго пережил свою жену. Оставшись сиротой, мать попала на воспитание к своей строгой религиозной тетушке, отдавшей ее обучаться сначала в монастырь урсулинок, а потом визитанток¹. В этих двух монастырях она получила довольно хорошее, но очень строгое воспитание. Сестры серьезно относились к выполнению религиозного долга и хорошим манерам. Между тем, поскольку они были достойнейшими женщинами, у них получилось превратить своих воспитанниц – дочерей самых известных семейств –

¹ Женский католический монашеский орден, основанный в 1610 году. Наряду с затворнической жизнью в монастыре сестры должны были посещать бедных и больных, но уже через 8 лет после основания стал чисто затворническим. – *Здесь и далее прим. ред.*

в прекрасно образованных блистательных дам. Мама там получила солидные знания: кроме родного языка, она научилась свободно разговаривать на французском, английском и итальянском. С особым тщанием в ней развивали художественные способности: насыщенные занятия превратили в рутину рисование, сделали ее виртуозной пианисткой и развили природные голосовые данные. Ее братья, также необыкновенно одаренные, учились в венской Терезианской академии¹ вместе с будущим королем Испании Альфонсо XII.

В восемнадцать лет моя мать была нежной девушкой среднего роста, тонкой и стройной, с грациозными движениями и изящной походкой. Ее красота была очень выразительна: тонкие чистые черты и бледный цвет лица оттенялись глубиной огромных карих глаз, а маленькая точеная головка тонула в водопаде темных кудрей, волнами ниспадавших на плечи. Ее руки совершенных пропорций были ослепительно-белыми. Когда ребенком я замороженно смотрела, как они порхают над клавишами фортепьяно, то словно видела двух белоснежных птиц.

Получив дипломы, мама покинула пансион; она должна была отправиться служить фрейлиной при дворе императрицы Елизаветы, когда встретила моего отца. Их соединила большая любовь, которая для матери стала единственной в жизни.

Как же так случилось, что, имея родителей-венцев, я увидела свет в Париже, а Франция стала моей единственной родиной? История этого необыкновенного приключения до сих пор остается для меня во многом загадкой.

¹ Единственное австрийское учебное заведение по подготовке офицерского состава. Находится в Винер-Нойштадтском замке в Вене.